

Первый вице-президент, операционный директор "Норникеля" Сергей Дяченко рассказал журналистам о перспективах реализации Серного проекта в ходе телефонной конференции.

«Задача компании – реализовать Серный проект наиболее эффективным образом»

У «Норникеля» есть масштабная экологическая программа, в результате которой компания планирует существенно сократить вредное воздействие на природу. Один из важнейших пунктов этой программы – так называемый «Серный проект». Он предусматривает оснащение производственных мощностей установками по утилизации диоксида серы. На минувшей неделе «Норникель» подписал контракт с всемирно известной компанией SNC-Lavalin, задача которой – реализовать этот проект.

- Сергей Николаевич, расскажите, пожалуйста, какова цель «Серного проекта», чего в итоге хочет достичь «Норникель»?

- Этой программой «Норникель» занимается достаточно давно. Можно вспоминать историю, когда эта работа только начиналась – 2006-2008 гг., когда проводились лабораторные испытания, компания проводила предпроектные работы.

«Норникель» на тот момент рассматривал различные варианты утилизации диоксида серы с получением разных продуктов. Это был достаточно масштабный тендер. По результатам этой работы (она была закончена в начале 2010 г.) мы остановились на варианте с получением элементарной серы как на Надеждинском, так и на Медном заводе. Тогда контракт «под ключ» был отдан итальянской компании Techint. Этот подрядчик работал около двух лет, и подготовил основные технические решения. Были выбраны две лицензионные технологии. Одна принадлежит компании MECS, входящей в группу DuPont. Вторая – Le Gas Integral (LGI, France). Совокупность этих двух технологий, по мнению «Норникеля» и разработчика, должны были дать желаемый результат по утилизации диоксида серы и получению чистой элементарной серы.

На стадии отработки ОТП (основные технические решения) наступило понимание, что техническое решение с точки зрения химических процессов выбрано правильно. Но компания не совсем сошлась во мнении с компанией Techint в выборе компоновочных решений и по организации проектных работ. В результате было достигнуто решение, что компания будет двигаться дальше с разработкой проектной документации с другими подрядчиками.

И в 2016 г. мы, наконец, получили проект, который прошёл Главгосэкспертизу. Это проект на Надеждинский завод, который сегодня плавит все никелесодержащее сырьё «Норникеля». Сегодня это самый большой в мире завод. И, естественно, он выбрасывает самое большое количество диоксида серы в Норильском промышленном районе. Поэтому мы посчитали, что можно двигаться поэтапно. И в первую очередь уделили особое внимание Надеждинскому заводу.

- То есть, сейчас на повестке дня – реализация Серного проекта на Надеждинском заводе?

- Да. Нужно сказать, что проект для Медного завода также практически завершён и прошёл Главгосэкспертизу. И дальше мы будем решать, как именно нам его реализовать. Но сейчас на повестке дня – именно Надеждинский завод. Этот

проект прошёл Главгосэкспертизу, и перед нами встал вопрос о дальнейшей разработке детальной рабочей документации и решении вопросов о реализации этого проекта. С такой задачей мы провели переговоры со всеми основными игроками. Это был открытый конкурс, на который заявилось несколько компаний. И в результате длительных технических переговоров, коммерческой работы, мы остановили своё внимание на компании SNC-Lavalin, которая достаточно широко известна в мире как по своим техническим проектам в области обогащения, металлургии, так и по проектам, которые она выполняет в области экологии. Достаточно вспомнить огромный двухмиллиардный проект, который компания сейчас выполняет в Садбери, в Канаде, для наших коллег или конкурентов по производству никеля.

- Какая цель стоит перед подрядчиком?

- SNC-Lavalin представила нам свои предложения. Контракт подготовлен таким образом, что он разбит на два этапа. Первый этап – это разработка детальной инженерной документации совместно с нашими лицензиарами (MECS и LGI). После получения рабочей документации и ее рассмотрения будет проведён раунд переговоров с SNC-Lavalin по определённому перечню позиций контракта. Если будут достигнуты договоренности, то компания может рассматривать вопрос по дальнейшему строительству этого объекта.

Период разработки технической документации – 14 месяцев. Если отсчитывать с момента подписания контракта, то мы выходим на начало первого квартала 2018 г. То есть, все основные технические решения будут выполнены до конца 2017 г., а начало 2018 г. – это оформление. После этого будет принято решение по дальнейшему воплощению этого проекта.

- То есть, финальное решение о практической реализации контракта будет приниматься примерно через год?

- Да. Необходимо отметить, что компания не останавливается на достигнутом. Мы параллельно постоянно ведем работы по поиску возможных альтернативных решений, в том числе с использованием отечественных технологий и оборудования. В частности, мы начали разрабатывать проект, который предусматривает производство серной кислоты с последующим ее использованием или нейтрализацией. Проект тоже интересный и большой. В конце третьего квартала 2017 г. мы придем к пониманию, какая из технологий лучше решит задачу компании, к пониманию капитальных, операционных затрат. По результатам работы по альтернативному проекту и по львиной доле выполненной рабочей документации компания примет решение по реализации второго этапа контракта.

- Тот контракт, который сейчас заключен, с SNC-Lavalin, не гарантирует, что именно эта компания будет заниматься практической реализацией проекта?

- Именно так. Наша задача – разработать качественную рабочую документацию, понять окончательную стоимость этого проекта и параллельно разработать проект, который покажет в сопоставимых ценах возможности альтернативного решения этого вопроса. Компания выберет лучший проект, который в итоге и будет реализован.

- В какую сумму вы на сегодня, предварительно, оцениваете стоимость второго этапа?

- В рамках контракта с SNC-Lavalin окончательная стоимость второго этапа будет определяться на основе детальной рабочей документации. Нам, конечно, хотелось бы уложиться в заявленные суммы. С учетом рисков, которые на сегодняшний день, возможно, полностью не проработаны, все наши экологические проекты оцениваются в \$2 млрд. Компания работает над возможным снижением их стоимости. Конкретно по этому проекту у нас есть ориентиры, нам хотелось бы отработать в пределах \$1,5-1,6 млрд. О стоимости альтернативного варианта пока говорить рано, но он должен быть дешевле.

- А сколько будет стоить первый этап?

- Первый этап – около \$37 млн.

- Компания уже рассматривала способы финансирования этого проекта? Возможно ли, что для этого будут выпущены так называемые «Зеленые бонды» - особые ценные бумаги, которые выпускаются исключительно для финансирования экологических проектов?

- Во время работы по первому этапу у нас есть определённая договорённость с компанией SNC-Lavalin, что они окажут нам необходимое содействие по привлечению заемных средств для приобретения лицензионного оборудования (крупного технологического) при помощи экспортно-импортных агентств. Параллельно будут рассматриваться все возможные варианты софинансирования этого проекта, в том числе и «зеленые бонды».